

КОЛЬЦА И ПЕРСТНИ В ДРЕВНОСТЯХ ЭСТИЕВ И ПРУССОВ

В.И. Кулаков

Институт археологии Российской академии наук
Россия, 117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19
e-mail: drkulakov@mail.ru
Scopus Author ID: 26038228300
SPIN-код: 3764-2260

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

Среди металлических деталей убора и украшения древних и раннесредневековых обитателей западной окраины балтского мира заметное место занимают кольца и перстни, изготовливавшиеся по восковым моделям из бронзы. Этим находкам и их месту в наборе украшений древних обитателей юго-восточной Балтии посвящена предлагаемая работа. Главным выводом проведённого исследования является тезис о том, что далеко не все эти артефакты являлись украшениями пальцев женщин, как считалось до сих пор. И в римское время, и в позднее, вплоть до орденского времени перстни могли являться деталями (украшениями-?) статусных посохов. Наиболее распространёнными у жителей западной границы балтского мира в I тысячелетии н.э. были перстни групп Beckmann I и VI, использовавшиеся в эпоху викингов и племенами восточной окраины Балтии. Очевидно, это было связано с простотой их изготовления. В поствикингское время и в начале орденской эпохи пруссы использовали серебряные перстни в составе мужских наборов инвентаря, придавая им, не исключено, социальный статус.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Балтия, кольца, перстни, эпохи римского влияния и викингов, западные балты.

RINGS AND SIGNET RINGS IN THE ANTIQUITIES OF THE AESTII AND PRUSSIANS

Vladimir Kulakov

Institute of archeology of the Russian Academy of Sciences
Russia, 117036, Moscow, Dmitry Ulyanov Street, 19
e-mail: drkulakov@mail.ru

ABSTRACT

Among the metal parts of the attire and decoration of the ancient and early medieval inhabitants of the western outskirts of the Baltic world, rings and signet rings made of bronze via wax models occupy a prominent place. The article is devoted to these antiquities and their place in the set of decorations of the ancient inhabitants of the southeastern Baltic. The main conclusion of the study is that, contrary to the recent beliefs, not all of those artifacts were decorative items for women's fingers. Both in Roman times and later, up to the time of the knightly orders, the rings could be details (decorations?) of the status staves. The signet rings of Beckman I and VI groups were most widespread in residents of the western border of the Baltic world in the 1st millennium AD, and they were used by the tribes of the eastern outskirts of the Baltic in the Viking Age. Obviously, it was due to the simplicity of the ring manufacturing. In the post-Viking Age and at the beginning of the knightly orders' era, Prussians used silver signet rings as parts of men's sets of equipment, assigning them, possibly, certain social status.

KEYWORDS: Baltics, rings, signet rings, era of the Roman influence and the Viking Age, Western Balts.

Среди металлических деталей убора и украшения древних и раннесредневековых обитателей западной окраины балтского мира заметное место занимают кольца и перстни, изготовливавшиеся по восковым моделям из бронзы. А priori они считаются археологами деталью женского комплекса украшений, сопровождавших в Мир иной обитательниц Янтарного края, хотя иногда бывают представлены и в мужских погребениях.

Классик прусской археологии Отто Тишлер опубликовал лишь незначительное количество колец и перстней начала нашей эры, не обратив на них особого внимания (Tischler, Kemke 1902: Taf. XIV,5-7; Taf. XV,4,5).

Первую попытку типологизировать кольца и перстни эстиев предпринял в начале XX в. Вильгельм Герте. Эти типы кёнигсбергский археолог в своей научно-популярной публикации отразил сугубо графически, без текстового сопровождения (Gaerte 1929: Abb. 178).

Основная исследовательница колец Христамария Бекманн ещё полвека тому назад выделила на могильниках римского времени Самбии и в её ближайших окрестностях несколько групп колец. В частности, группу Beckmann I составили замкнутые кольца круглого (форма 1) и выпуклого (форма 2) сечения (Beckmann 1969: Taf. 1,1-5). В группу Beckmann IV входили кольца

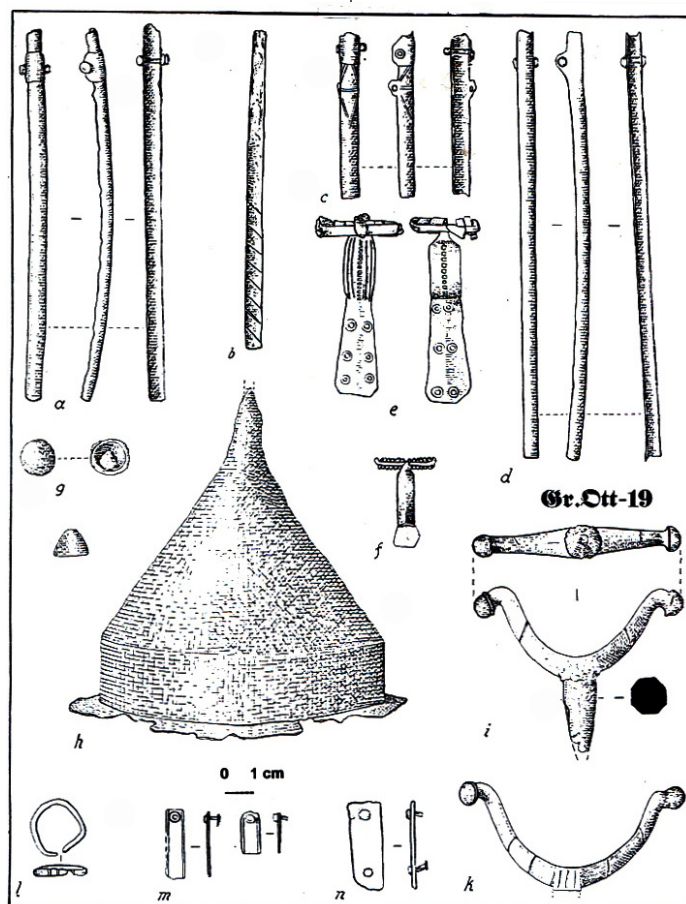


Рис. 1. Инвентарь погр. Gr.-Ott.-19 грунтового могильника Gross Ottenhagen/Полесье (Гурьевский р-н) (La Vaume 1941: Abb. 1)

формы (тип) 16 – проволочный перстень со спиралевидным «сердечником». Группу Beckmann V представили кольца с заходящими концами (Beckmann 1969: Taf. 2,27-29), группу VI – тип 29 с концами в виде 4-х спиралей и тип 30 – с корпусом в виде спирали (Beckmann 1969: 42, 43, Taf. 2,30). Последняя форма колец (пружинная) связывалась В. Новаковски с римскими импортными товарами, поступавшими к эстиям в обмен на янтарное сырьё (Nowakowski 1993: 69). Судя по распространению перстней римского времени на карте Балтии кольца типа 16 в основном представлены на вельбарских памятниках низовий р. Вислы, а спиралевидные (пружинные) перстни гомогенны для местных древностей (Beckmann 1969: 34, 42, Taf. 15, 19). В позднеримское время кольца с плетёными деталями встречаются в ареалах пшеворской, вельбарской и черняховской культур и входят в погребальный инвентарь в качестве перстней и подвесок (Andrzejowski 1992: 167). Такие кольца (тип Beckmann 16) в среду эстиев попадали в качестве импорта. Кольца типа Beckmann 30 были весьма просты в изготовлении и распространены от Ютланда до Балтии в большом временном диапазоне использования (Кулаков 2016а: 91). Скорее всего, появившиеся в вельбарской среде как имитации античных перстней со щитками, кольца с плетёными деталями (тип Beckmann 16) могли по привозным образцам изготавливаться в западнобалтской среде. Также привозными из древнегерманского ареала могли являться кольца группы

Beckmann VII, отличавшиеся пружинной конструкцией и уплощённой центральной частью, характерные для комплексов с фибулами mit Ringgarnitur фаз C1b-C2 (Хомякова 2014). Как показывает новейшая типология встреченных на территории совр. Литвы колец начала нашей эры, принадлежащая Мантасу Станкявичюсу, упомянутые кольца группы Beckmann VII характерны для древностей Неманского правобережья (Stankevičius 2007: 81).

Кольца группы Beckmann XVI, в основном распространённые в ареале носителей вельбарской культуры на его завершающей фазе её развития и на Самбии в эпоху Великого переселения народов (Nowakowski 1993: 69), куда они попадали через Мазурское Поозерье (Beckmann 1969: 56).

Новейшее исследование колец и перстней эстиев принадлежит перу О.А. Хомяковой, посвятившей свою диссертацию комплексу украшений и деталей женского убора носителей традиций самбийско-натангийской группы западнобалтской культуры римского времени (Хомякова 2014). Правда, как и упомянутые ранее исследователи, Ольга Александровна сосредоточилась в своей работе на формально типологических чертах артефактов.

Для VI-VIII вв. ввиду, очевидно, скудости погребального инвентаря носителей прусской культуры на её ранней фазе прусские перстни нам неизвестны. Эпоха викингов отмечена заметным ростом количества деталей

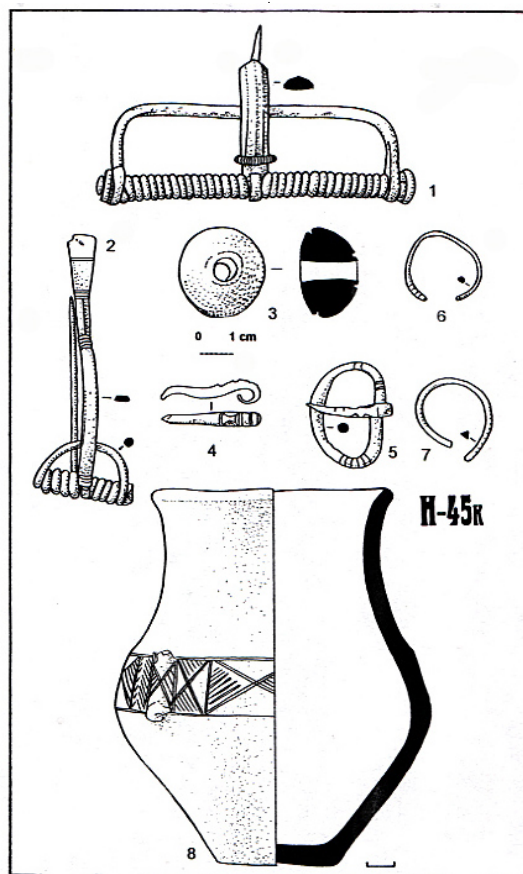


Рис. 2. Инвентарь погр. H-45k грунтового могильника Hünenberg/Гора Великанов (г. Пионерский) (Архив ИА РАН, Кулаков 1992)

погребального инвентаря пруссов. Наиболее обильными находками отличается могильники Yrzekapinis/Клинцовка-1 и Kl. Kaup/Моховое. В рамках типологии перстней, предложенной Н.Г. Недошивиной, западнобалтские перстни предорденского времени можно представить в следующих типах: тип I – проволочный с раскованной центральной частью и с заходящими концами (фактически – группа Beckmann VII), распространён первоначально в VI в. в западной части Мазурского Поозерья, тип II – литой, рубчатый, тип III – витой («пружинный») (фактически – тип Beckmann 30), тип IV – проволочный, с сомкнутыми концами (Недошивина 1967: 261-263). Последний тип соответствует более ранней форме 1 перстней группы Beckmann I. Таким образом, часть типов перстней населения южного берега Балтии начала нашей эры благодаря простоте своего изготовления была возрождена местными ювелирами эпохи викингов.

Перстни типов Недошивина II и III, а также пластинчатые и плетёные, сделанные из бронзы или серебра, в количестве до 4 экземпляров были обнаружены в прусских ингумациях XIII – нач. XIV вв. грунтового могильника Alt-Wehlau/Прудное (Гвардейский р-н) (Валуев 2003: 106).

Как правило, параметры колец и перстней, а также их место в комплексе погребального инвентаря упомянутыми выше исследователями и для древностей римского времени, и для материала предорденского и раннеорденского времени в исторической Пруссии не рас-

сматривались. Кроме того, не подвергается сомнению принадлежность колец/перстней к женскому комплексу металлических деталей убора. Правда, в последнее время основной в России исследователь указанного комплекса находок О.А. Хомякова признала возможность нахождения колец в смешанных и в мужских погребальных комплексах римского времени (Хомякова 2020: 91). Учитывая данные существующих к настоящему времени типологий колец и перстней эстиев и пруссов, рассмотрим эти артефакты в погребальных комплексах I-XIV вв.

В данной статье собраны данные о 46 погребальных комплексах римского времени, о 8 комплексах эпохи Великого переселения народов и о 7 комплексах «позднеязыческого времени» (нем. «spätheidnische Zeit»), т.е. – предорденского и раннеорденского периодов существования культуры пруссов.

Распределение диаметра колец и перстней (под таковыми условно обозначаются кольца типа Beckmann 16 с заплетённым центральным сектором) позволило выявить только 21 экземпляр, пригодный для ношения на пальце руки. Данный вывод сделан при учёте распространённых в наше время размеров женских колец – преимущественно 1,7/1,8 см, максимально – до 2,0 см. С привлечением выводов, полученных при антропологических исследованиях останков эстиев и пруссов, захороненных на могильнике Hünenberg/Гора Великанов (Архив ИА РАН, Кулаков 1991) о subtilности древних обитателей Янтарного края, использование современных параметров диаметра колец для интерпретации

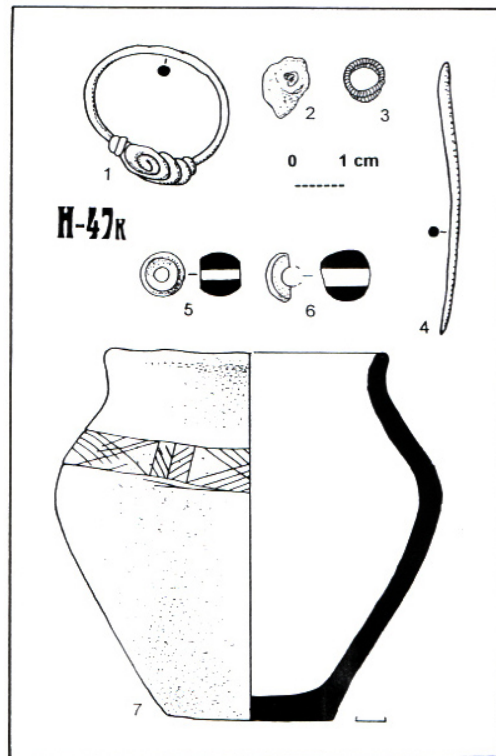


Рис. 3. Инвентарь погр. Н-47к грунтового могильника Hüpenberg/Гора Великанов (г. Пионерский) (Архив ИА РАН, Кулаков 1992)

их древних предшественников будет правомерным, причём – с запасом. Таким образом, в массиве колец римского времени, привлечённом в данной статье, лишь 21 экз. предназначен для ношения на пальцах рук. При этом только одно погребение с таким кольцом принадлежит, судя по набору инвентаря, мужчине-воину (рис. 1). Кольцо могло здесь оказаться как заупокойная жертва родственницы погребённого. Остальные комплексы включают женские останки, иногда погребения являлись групповыми (семейными-?). В четырёх комплексах кольца были представлены попарно. В кольцах для ношения отмечены группы Beckmann I (преимущественно для комплексов начала нашей эры характерна форма 2), V, VII. Перстни с плетёной центральной частью для ношения предназначались лишь в одном комплексе – До-366.

Кольца/перстни с диаметром от 2,2 см до 4 см представлены в нашем массиве в 25 комплексах. Прежде всего обращают на себя внимание кольца из дров круглого сечения с несомкнутыми концами (условно – тип Beckmann 6), украшенными поперечными нарезками (как в погр. Н-45k – рис. 2). Эта черта конец позволяет гипотетически воспринимать их как миниатюрные копии современных им браслетов (Кулаков 2016а: рис. 89). Кольца с поперечными прорезанными линиями находятся в комплексах, датированных фазами С1-С2 и, реже, фазой D1. Эти кольца в женских наборах украшений могли выполнять функции, например, височных украшений. 8 колец большого диаметра представлены попарно, причём в одном случае – в мужском погр. L-1. Для определения функций этих колец стоит привести аналогию из прусских древностей XIII в. В женском погр. А-9 грунтового могильника, перекрытого кирхой

Св. Катерины в центре пос. Агнау/Марьино/Родники обнаружены остатки деревянного посоха, увенчанного рубчатым бронзовым перстнем диам. до 3 см. Низ этого посоха снабжён бронзовым пружинным кольцом диам. ок. 2 см, которое формально близко группе Beckmann VI (Кулаков 2019: 97). Возможно, некоторые (если не большинство) колец большого диаметра, обнаруженных в погребальных комплексах эстиев, могли являться деталями статусных по своему значению посохов. Правда, не исключено использование таких колец в качестве подвесок, что пока недоказуемо. Ряд колец (как, например, в погр. Н-47- рис. 3), обожжены на погребальном костре, ввиду чего деформированы. Это доказывает их непосредственное нахождение в комплексе украшений. Необожжённые экземпляры колец, находимые в могилах, являются, не исключено, заупокойными подношениями участников погребальных церемоний, бросавших в могилу снятые с себя украшения.

Таким образом, в кольцах римского времени, собранных в данной статье, можно сделать следующие выводы:

1. Примерно 50% колец были предназначены для ношения на пальцах женщин.

2. Остальные кольца нашего массива могли являться женским височным парным украшением или же служить для высокопоставленных (?) членов местного общества деталями посоха.

Эпоха Великого переселения народов дала для нашего исследования массив колец всего лишь из 8 комплексов. Два кольца типа Beckmann 16 диам. 2,5 и 4 см представлены в мужских комплексах и могли являться деталями посохов. Кольца группы Beckmann VI диам. более 2 см выявлены в трёх мужских комплексах. В од-



Рис. 4. Инвентарь погр. Wa-106 грунтового могильника Warnikam/Первомайское и погр. Do-147 грунтового могильника Dollkeim/Коврово (Зеленоградский р-н) (Архив ИА РАН, Кулаков 2013; Кулаков 2004: рис. 56)

ном случае (как и в римское время) такое кольцо присоединено к фибуле, имея, скорее всего, декоративное значение (рис. 4). В мужском погр. L-46 найдены четыре кольца групп Beckmann I и V диам. от 2 до 5 см. Возможно, эти кольца относились к поясному набору погребённого воина. Единственный вывод, который можно сделать при анализе столь непредставительной выборки: в V в. н.э. носители традиций прусской культуры на её ранней фазе считали кольца в основном принадлежностью мужского убора.

Для XI-XIII вв. материал в статью предоставлен из раскопок грунтового могильника в уроч. Kl. Kaup и состоит всего лишь из 6 комплексов, содержавших, судя по наборам инвентаря, преимущественно останки мужчин. В трёх комплексах кольца представлены типом Beckmann 1 диам. 2 – 2,5 см и относились, скорее всего, к поясным наборам. Как в погребениях, так и в слое упомянутого могильника обнаружены рубчатые кольца с заходящими концами (рис. 5) диам. до 2 см, явно предназначенные для ношения на пальцах. Так как найденные в слое кольца не имели следов пребывания на погребальном костре, они могут являться предметами, связанными с заупокойными жертвоприношениями.

Для раннеорденского времени, как показывают материалы раскопок грунтового могильника Alt-Wehlau/Прудное, для пруссов, как и для остальных балтов этого времени, характерны преимущественно серебряные кольца с плетёной из проволоки лицевой частью (рис. 6). Примечательно погр. б/№ могильника Plauen/Плавни, где были обнаружены вместе с двумя сосудами и с бронзовой фибулой, совместившей признаки типов AVI,158 и AVI,169 серебряный плетёный перстень

и бронзовый перстень с окружённым красной эмалью изображением орденского (?) креста (рис. 7). Очевидно то, что эти перстни являются заупокойной жертвой, принесённой средневековыми пруссами некоему персонажу, похороненному здесь в римское время. Такого рода пример пietetа пруссов перед далёкими предками известен в прусской археологии (Кулаков 2016б: 209).

Главным выводом проведённого выше исследования колец и перстней эстиев и пруссов I тысячелетия н.э. является тезис о том, что далеко не все эти артефакты являлись украшениями пальцев женщин, как считалось до сих пор. Правда, не исключён вариант ношения колец на пальцах ног, однако эта версия пока никаких подтверждений не получила ввиду отсутствия ингумаций с кольцами *in situ* у костей ног. И в римское время, и в позднее, вплоть до орденского времени перстни могли являться деталями (украшениями?) статусных посохов. В III в. появившиеся в одном ансамбле украшений вместе с фибулами *mit Ringgarnitur* проволочные перстни типа Beckmann 16 в основном обладали большим диаметром и собственно перстнями по своим функциям не являлись. Наиболее распространёнными у жителей западной границы балтского мира в I тысячелетии н.э. были перстни групп Beckmann I и VI, использовавшиеся в эпоху викингов и племенами восточной окраины Балтии (Седов 1987: 19). Очевидно, это было связано с простотой их изготовления. В поствикингское время и в начале орденской эпохи пруссы использовали серебряные перстни в составе мужских наборов инвентаря, придавая им, не исключено, социальный статус.

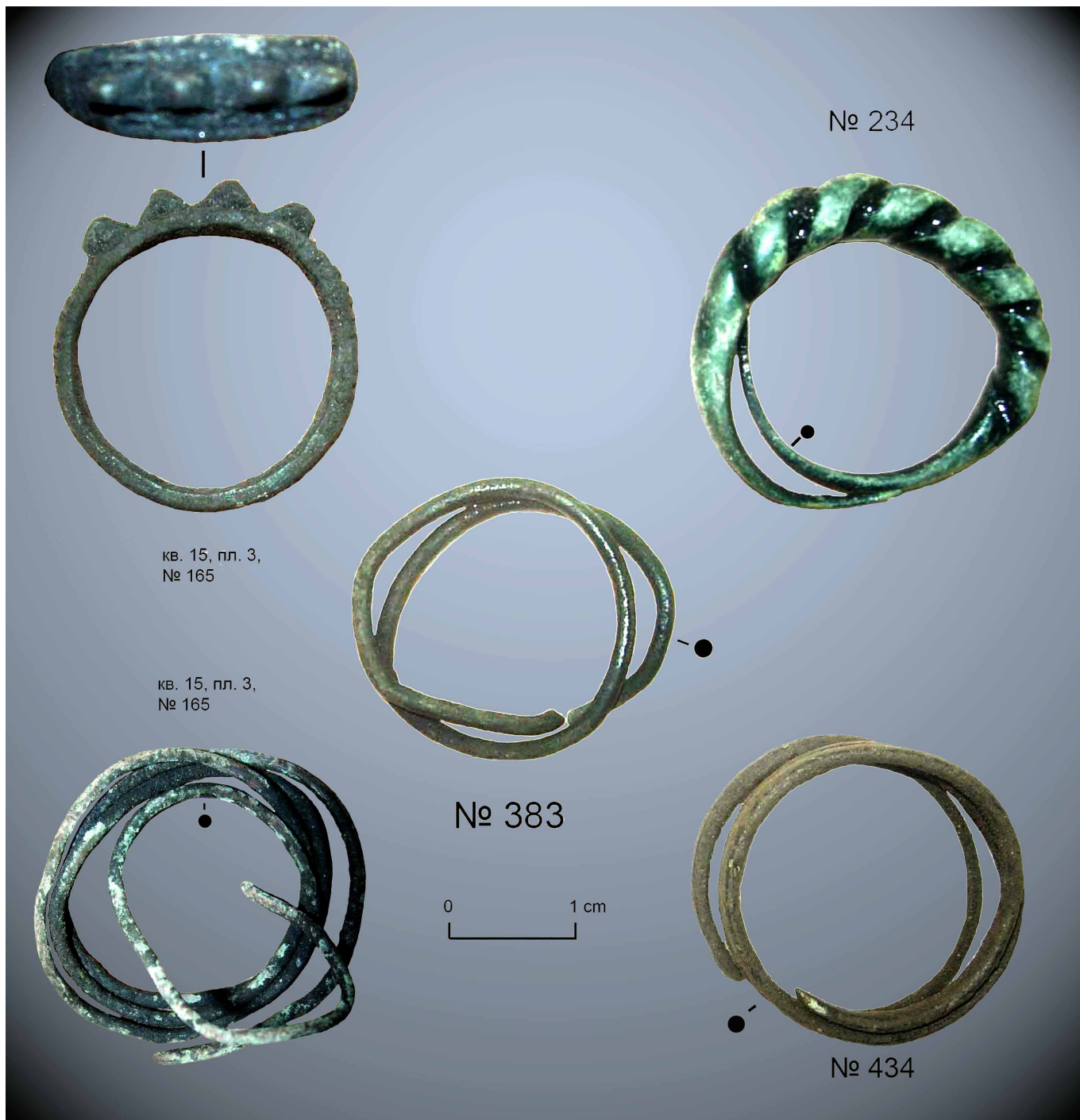


Рис. 5. Бронзовые перстни, найденные в культурном слое грунтового могильника К1. Каур (Архив ИА РАН, Кулаков 2009)

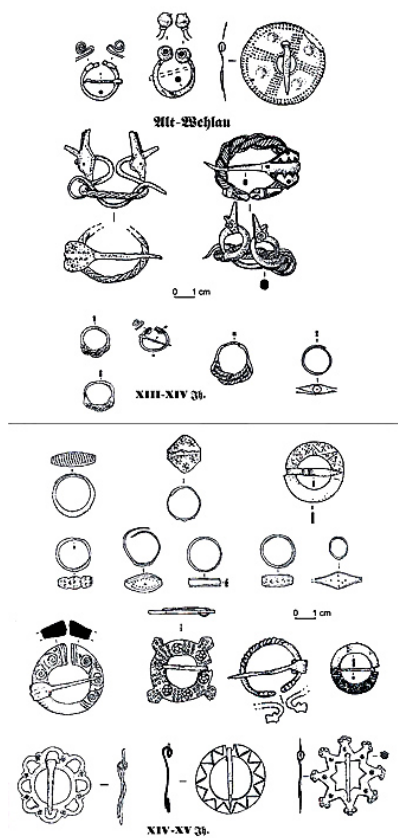


Рис. 6. Находки, сделанные в погребениях грунтового могильника Alt-Wehlau/Прудное (Гвардейский р-н) (Валуев 2003: рис. 2, 4)

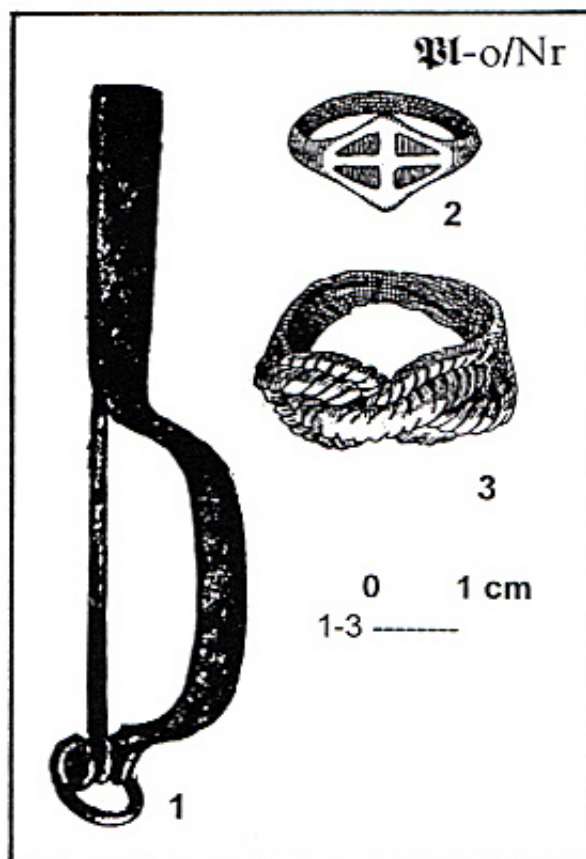


Рис. 7. Инвентарь погр. Pl-6/№ грунтового могильника Plauen/Плавни (Озёрский р-н) (Кулаков 1998: рис. 25)

ЛИТЕРАТУРА

- Архив 1991 - Кулаков В.И. Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1991 г. // Архив Института археологии Российской академии наук. Ф. 1. № 15992.
- Архив 1992 - Кулаков В.И. Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1992 г. // Архив Института археологии Российской академии наук. Ф. 1. № 17428.
- Архив 2009 - Кулаков В.И. Отчёт о работах Балтийской экспедиции в 2009 г. // Архив Института археологии Российской академии наук. Ф. 1.
- Архив 2013 - Кулаков В.И. Отчёт о работе Балтийской экспедиции ИА РАН в 2013 г. // Архив Института археологии Российской академии наук. Ф. 1.
- Валуев 2003 - Валуев А.А. Итоги изучения грунтового могильника Альт-Велау // Проблемы балтийской археологии. Вып. 2. Калининград: Издательство Калининградского государственного университета, 2003. С. 104-116.
- Кулаков 1998 - Кулаков В.И. Майцкий регистр фибул из музеев Кёнигсберга // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 13. Мінск: Арты-фэкс, 1998. С. 40-58.
- Кулаков 2004 - Кулаков В.И. Доллькайм-Коврово. Исследования 1879 г. Минск: Институт истории НАН Беларуси, 2004. 135 с.
- Кулаков 2016a - Кулаков В.И. Сокровища Янтарного края. Показатели инокультурных влияний на древности Самбии и Натангии в I-IV вв. н.э. Калининград: Калининградская книга, 2016. 359 с.
- Кулаков 2016b - Кулаков В.И. Пруссy эпохи викингов. Жизнь и быт общины Каупа. М.: Книжный мир, 2016. 351 с.
- Кулаков 2019 - Кулаков В.И. Посохи и кривули раннесредневековых пруссов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 2 (45). Тюмень: Тюменский научный центр СО РАН, 2019. С. 97-103.
- Недошивина 1967 - Недошивина Н.Г. Перстни // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Т. 3 / Труды ГИМ. Вып. 43. М.: Государственный Исторический музей, 1967. С. 258-263.
- Седов 1987 - Седов В.В. Эсты // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. 510 с.
- Хомякова 2014 - Хомякова О.А. Женский убор самбийско-натангийской культуры периода римского влияния (I-IV вв. н.э.): анализ компонентов и хронология. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 2014.
- Хомякова 2020 - Хомякова О.А. Женские погребения юго-восточной Прибалтики I-VIII вв. // Российская археология. 2020. № 1. С. 90-106.
- Andrzejowski 1992 - Andrzejowski J. The Roman Period Broches made of decoratively coiled wire // *Barbaricum*'92. T. 2. Warszawa: Tokawi, 1992. S. 160-183.
- Beckmann 1992 - Beckmann Chr. Metallfingerringe der römischen Kaiserzeit im freien Germanien // *Saalburg Jahrbuch*. Bd. XXVI. Berlin: Verlag Walter de Gruyter & Co, 1969. S. 5-106.
- Gaerte 1929 - Gaerte W. Urgeschichte Ostpreußens. Königsberg: Gräfe und Unzer Verlag, 1929. 405 s.
- La Baume 1941 - La Baume W. Der altpreußische Schild // *Alt-Preußen*. 6. Jg. H. 1. Königsberg, 1941. S. 2-10.
- Nowakowski 1993 - Nowakowski W. Od Galindii do Galinditae. Z badań nad pradziejami bałtyjskiego ludu z Pojezieria Mazurskiego. *Barbaricum*. T. 4. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 1993. 105 s.
- Stankevičius 2007 - Stankevičius M. Senojo geležies amžiaus (I-IV a.) metaliniai žiedai // *Archaeologia Lituana*. Vol. 8. Vilnius: Universyteto leidykla, 2007. S. 70-94.
- Tischler, Kemke 1902 - Tischler O., Kemke H. Ostpreussische Altertümer aus der Zeit der grossen Gräberfelder nach Christi Geburt. Königsberg: Kommission Verlag, 1902. 46 s.

REFERENCES

- Andrzejowski 1992 - Andrzejowski J. The Roman Period Broches made of decoratively coiled wire, in: *Barbaricum*'92, Vol. 2, Warszawa, Tokawi Publ., 1992, pp. 160-183 [in English].
- Архив 1991 - Kulakov V.I. Otchet o rabote Baltijskoj ekspedicii v 1991 g. [Report on the work of the Baltic expedition in 1991], in: Архив Института археологии Россиjskoj akademii nauk [Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences], Archive fund 1, № 15992 [in Russian].
- Архив 1992 - Kulakov V.I. Otchet o rabote Baltijskoj ekspedicii v 1992 g. [Report on the work of the Baltic expedition in 1992], in: Архив Института археологии Россиjskoj akademii nauk [Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences], Archive fund 1, № 17428 [in Russian].
- Архив 2009 - Kulakov V.I. Otchyt o rabotah Baltijskoj ekspedicii v 2009 g. [Report on the work of the Baltic expedition in 2009], in: Архив Института археологии Россиjskoj akademii nauk [Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences], Archive fund 1 [in Russian].
- Архив 2013 - Kulakov V.I. Otchyt o rabote Baltijskoj ekspedicii IA RAN v 2013 g. [Report on the work of the Baltic expedition of the IA RAS in 2013], in: Архив Института археологии Россиjskoj akademii nauk [Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences], Archive fund 1 [in Russian].
- Beckmann 1992 - Beckmann Chr. Metallfingerringe der römischen Kaiserzeit im freien Germanien [Metal finger rings of the Roman Empire in free Germania], in: *Saalburg Jahrbuch* [Saalburg yearbook], Bd. XXVI, Berlin, Verlag Walter de Gruyter & Co Publ., 1969, pp. 5-106 [in German].
- Gaerte 1929 - Gaerte W. Urgeschichte Ostpreußens [Prehistory of East Prussia], Königsberg, Gräfe und Unzer Verlag Publ., 1929, 405 p. [in German].
- Homjakova 2014 - Homjakova O.A. Zhenskij ubor sambijsko-natangijskoj kul'tury perioda rimskogo vliyaniya (I-IV vv. n.e.): analiz komponentov i hronologiya. Dissertaciya na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Women's

dress of the Sambian-Natangian culture of the period of Roman influence (I-IV centuries AD): analysis of components and chronology. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences], Moscow, 2014 [in Russian].

Homyakova 2020 - Homyakova O.A. ZHenskie pogrebeniya yugo-vostochnoj Pribaltiki I-VIII vv. [Female burials in the southeastern Baltic region of the 1st-8th centuries], in: Rossijskaya arheologiya [Russian archeology], 2020, № 1, pp. 90-106 [in Russian].

Kulakov 1998 - Kulakov V.I. Majckij registr fibul iz muzeev Kyonigsberga [Maitz register of fibulae from the museums of Königsberg], in: Gistarychna-arhealagichny zbornik [Historical and archaeological collection], № 13, Minsk, Arty-feks Publ., 1998, pp. 40-58 [in Russian].

Kulakov 2004 - Kulakov V.I. Doll'kajm-Kovrovo. Issledovaniya 1879 g. [Dollkheim-Kovrovo. Research 1879], Minsk, Institut istorii NAN Belarusi Publ., 2004, 135 p. [in Russian].

Kulakov 2016a - Kulakov V.I. Sokrovishcha YAntarnogo kraja. Pokazateli inokul'turnyh vliyanij na drevnosti Sambii i Natangii v I-IV vv. n.e. [Treasures of the Amber Region. Indicators of foreign cultural influences on the antiquities of Sambia and Natangia in the 1st-4th centuries. AD], Kaliningrad, Kaliningradskaya kniga Publ., 2016, 359 p. [in Russian].

Kulakov 2016b - Kulakov V.I. Prussy epohi vikingov. ZHizn' i byt obshchiny Kaupa [Viking Age Prussians. Life and everyday life of the Kaup community], Moscow, Knizhnyj mir Publ., 2016, 351 p. [in Russian].

Kulakov 2019 - Kulakov V.I. Posohi i krivuli rannesrednevekovyh prussov [Staffs and crooks of the early medieval Prussians], in: Vestnik arheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], № 2 (45), Tyumen, Tyumenskij nauchnyj centr SO RAN Publ., 2019, pp. 97-103 [in Russian].

La Baume 1941 - La Baume W. Der altpreußische Schild [The old Prussian shield], in: Alt-Preußen [Old Prussia], 6. Jg., Vol. 1, Königsberg, 1941, pp. 2-10 [in German].

Nedoshivina 1967 - Nedoshivina N.G. Perstni [Rings], in: Ocherki po istorii russkoj derevni X-XIII vv. T. 3 / Trudy GIM [Essays on the history of the Russian village X-XIII centuries. Volume 3 / Proceedings of the State Historical Museum], Vol. 43, Moscow, Gosudarstvennyj Istoricheskij muzej Publ., 1967, pp. 258-263 [in Russian].

Nowakowski 1993 - Nowakowski W. Od Galindii do Galinditae. Z badań nad pradziejami bałtyjskiego ludu z Pojezeria Mazurskiego [From Galindia to Galinditae. From research on the prehistory of the Baltic people of the Masurian Lake District], Barbaricum, Vol. 4, Warszawa, Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego Publ., 1993, 105 p. [in Polish].

Sedov 1987 - Sedov V.V. Esty [Aesti], in: Finno-ugry i balty v epohu srednevekov'ya [Finno-Ugric and Balts in the Middle Ages], Moscow, Nauka Publ., 1987, 510 p. [in Russian].

Stankevičius 2007 - Stankevičius M. Senojo geležies amžiaus (I-IV a.) metaliniai žiedai [Old Iron Age (1st-4th century) metal rings], in: Archaeologia Lituana [Archeology of Lithuania], Vol. 8, Vilnius, Universyteto leidykla Publ., 2007, pp. 70-94 [in Lithuanian].

Tischler, Kemke 1902 - Tischler O., Kemke H. Ostpreussische Altertümer aus der Zeit der grossen Gräberfelder nach Christi Geburt [East Prussian antiquities from the time of the great burial grounds after the birth of Christ], Königsberg, Kommission Verlag Publ., 1902, 46 p. [in German].

Valuev 2003 - Valuev A.A. Itogi izucheniya gruntovogo mogil'nika Alt'-Velau [Results of the study of the Alt-Velau soil burial ground], in: Problemy baltijskoj arheologii [Problems of Baltic archeology], Vol. 2, Kaliningrad, Izdatel'stvo Kaliningradskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2003, pp. 104-116 [in Russian].

Кулаков Владимир Иванович

– доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела археологии эпохи великого переселения народов и раннего Средневековья Института археологии РАН (Москва, Россия).

Vladimir Kulakov

– Doctor of Historical Sciences, Leading researcher of Department of Archeology of an Migration Period and early Middle Ages of Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

drkulakov@mail.ru